Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 1–2, Римский католицизм в 19 веке

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 12 о римском католицизме в 19 веке.

Прямо в курсе лекций. Это лекция номер восемь, Римский католицизм в 19 веке. Мы начали ее и только что начали ее на днях. Мы смотрим на рост, позвольте мне просто поставить это здесь: мы смотрим на рост Римско-католической церкви, а затем мы смотрим на американизацию Римско-католической церкви.

Мы все еще находимся в части роста. Так что, просто в качестве напоминания, мы привели три причины, по которым римский католицизм так сильно вырос во время иммиграции в Америку. Итак, мы говорили об этих трех причинах.

Затем мы говорили о двух проблемах, с которыми столкнулась Римско-католическая церковь здесь, в Америке. Есть внутренняя проблема и внешняя проблема. Помните, мы упоминали, что внутренняя проблема — это проблема опеки.

Римско-католические церкви были настолько разбросаны, не только по колониям, но и по мере продвижения на запад и на юг, настолько разбросаны, что у них не было священников, которые могли бы охватить эти церкви. И поэтому мирянам пришлось начать управлять церквями. И они вышли из-под контроля.

Они были попечителями Римско-католической церкви, но они хотели, знаете ли, этого доброго американского духа свободы и выбора. Они хотели иметь возможность нанимать священников и увольнять священников и все такое. Так что это действительно вышло из-под контроля, и Римско-католической церкви пришлось это обуздать.

Итак, попечительство стало настоящей проблемой, потому что оно не соответствовало иерархической церкви и тому, как церковь устроена церковным управлением. Поэтому там были реальные трения. И я прошу вас заранее рассказать об этом попечительстве и проблемах, которые оно вызвало.

Это внешняя, внутренняя проблема. Внешняя проблема, о которой мы говорили, это антикатолицизм, проникающий в Римско-католическую церковь.

И я думаю, мы только что об этом упомянули, но я не думаю, что мы начали с этого.

Итак, ладно. Итак, упс, хороший пример этого — партия. На самом деле есть политическая партия, которая была сформирована в 1837 году, и она называлась Партия коренных американцев.

Партия коренных американцев была сформирована именно как антикатолическая партия, потому что они были очень расстроены огромным количеством католиков и иммигрантов-католиков, прибывающих в Америку. И поэтому, есть ряд вещей, которые они хотели, но в основном они хотели остановить иммиграцию католиков. Они хотели сделать это политически.

Но если католики действительно приехали в Америку, то они хотели, и пытались безуспешно пробиться домой, но они хотели, чтобы люди ждали 21 год, прежде чем они смогут подать заявление на получение гражданства. И они думали, что если они заставят католиков ждать 21 год, прежде чем они смогут подать заявление на получение гражданства, это, это как-то отобьет у католиков охоту приезжать сюда. Так что это была очень антикатолическая партия, которая была создана.

Партия на самом деле получила за это прозвище. Партия была известна как Know-Nothingism или Know-Nothing Party. И причина, по которой она получила это прозвище, в том, что партия, люди в партии, которые сказали, знаете, если вас спросят о нашей политике и если вас спросят о том, что мы думаем о католиках, просто скажите, что вы ничего не знаете.

Так вот, они получили от прессы это прозвище: Партия Незнайки или Незнайка . Они отказались отвечать на какие-либо вопросы. Они ничего не знают и т. д.

Итак, это было своего рода подпольное движение, но это было очень, очень сильное антикатолическое движение, которое возникло в крупных городах против римских католиков. Есть ощущение, что я, наверное, видел это немного близко и лично, потому что я получил докторскую степень в Бостонском колледже. Бостонскому колледжу было немного трудно начать.

Они на самом деле не начинались в Честнат-Хилле, где он сейчас. Они на самом деле начинаются в городе Бостон. Но у них были проблемы с получением устава, чтобы начать.

Это был иезуит, очевидно, иезуитский институт, но у них возникли проблемы с получением хартии на открытие Бостонского колледжа. Причиной этого было то, что законодательный орган Массачусетса был настроен настолько антикатолически, что они не собирались давать иезуитам и католикам шанс

открыть свое собственное место обучения. Поэтому между законодательным органом, иезуитами и руководством Римско-католической церкви, пытавшимися открыть и запустить Бостонский колледж, возникло напряжение.

Есть своего рода городской миф, что раньше в магазинах висели таблички, гласящие: если вы католик, вам не нужно здесь работать. Был городской миф о Бостонском колледже, который, возможно, только это, возможно, нет, возможно, это всего лишь городской миф. Но миф был о том, что Гарвард когда-то давал рекламу, и я никогда не мог отследить это.

Итак, я искал, но не смог найти. Однако миф был о том, что Гарвардский университет раньше размещал рекламу в бостонских газетах. Реклама была такой: если вы католик, вам не нужно подавать заявление сюда.

И вот, римские католики так разгневались на это, что решили основать свое собственное учреждение. Когда они наконец переехали в Бостон, в Честнат-Хилл, они построили прекрасный неоготический кампус. Я не знаю, был ли кто-нибудь из вас в Бостонском колледже, но это действительно то, что стоит увидеть.

Итак, они хотели продемонстрировать силу католической общины здесь, в Бостоне. Но Know Nothing, Партия коренных американцев или Партия Know Nothing была своего рода отпором римским католикам и в крупных городах. Поэтому мы хотим это отметить.

Если перемотать вперед, то несколько из нас в этой комнате присутствовали на выборах Джона Ф. Кеннеди. Если перемотать вперед ко времени выборов Джона Ф. Кеннеди, то возникло довольно много антикатолических настроений, потому что на пост президента баллотировался римский католик. И люди боялись, знаете ли, если Джон Ф. Кеннеди станет президентом, то Папа будет управлять страной и так далее.

Он будет теневым президентом. И я имею в виду, что были разные чувства по поводу того, что Кеннеди станет президентом Римско-католической церкви. Но тем не менее, он это сделал, очевидно.

Так что такого рода вещи. Хорошо, теперь мы все еще в этом росте бизнеса. Римско-католическая церковь, в свете проблемы опеки, но также и особенно в свете антикатолических настроений, знала, что она должна утвердиться, и она знала, что католики должны заботиться о католиках.

Католические общины были настолько большими, Бостон был идеальным примером. Поэтому они знали, что им придется это сделать. Поэтому то, что они делают, то, что делает Римско-католическая церковь, это разрабатывают три

способа обеспечения католиков, приезжающих в эти крупные города, обеспечения иммигрантов, приезжающих в этот крупный город.

Было три основных способа, которыми они пытались ввести римских католиков в более широкую культуру и помочь им понять более широкую культуру и так далее. Хорошо, позвольте мне упомянуть эти три способа. Первый способ заключался в том, что они развивали школы.

Они создали приходские школы и римско-католические школы для детей-католиков. И таким образом дети получали хорошее католическое образование в окружении более широкой культуры. Итак, первым способом было дать детям-католикам хорошее образование здесь, в Америке.

И быть в школьной системе, где они не будут чувствовать антикатолического давления на них. Они будут чувствовать себя как дома в школьной системе. Так что это номер один.

Номер два, второй путь — это развитие благотворительных учреждений, больниц или мест, где вы заботитесь о пожилых людях. Чтобы эти благотворительные учреждения действительно делали все возможное, чтобы заботиться о римских католиках. Римские католики чувствовали бы себя комфортно, что о них заботятся, что их медицинские потребности удовлетворяются, что потребности их пожилых людей удовлетворяются, или что о детях заботятся в римских католических приютах.

Итак, эта довольно сильная благотворительная сеть была создана в Соединенных Штатах. И, конечно, вы знаете, что это правда сегодня. Я имею в виду, вы смотрите на больницы и подобные места, которые являются частью этого.

Хорошо. Третий способ удержать католиков — это сохранить их в культуре, но не полностью оторвать от нее. Но третий способ — через прессу.

Было опубликовано много католических газет. И давая католическому вид, давая католическую перспективу. И я выбрал пилот, потому что это старейшая католическая газета в стране.

И это все еще издается. И это началось в Бостоне. Так что здесь Бостон гордится первым местом в издании первой газеты, которая была издана после всех этих лет.

И посмотрите на подзаголовок газеты, пилота, *Get the Catholic Perspective*. *Get the Catholic Perspective*. Так что газеты и публикации также становятся важными.

Так как же нам сохранить лояльность католических иммигрантов? Мы делаем это через образование. Мы делаем это через благотворительность и благотворительные учреждения. И мы делаем это через газеты, чтобы получить католическую точку зрения.

Вот так все и начало расти. Вот так это начало развиваться в Америке. И нет места сильнее, чем то, где мы живем.

Бостон американизировался, как мы увидим через минуту. Итак, у вас есть вопросы по первой части? Хорошо. Вторая часть, тогда, это американизация римских католиков.

Да. Они растут. И теперь нам нужно знать, как Римско-католическая церковь собирается о них заботиться. Как Римско-католическая церковь собирается им служить? Она служила им этими тремя способами, помогала им и приводила их в культуру и католическую жизнь в Америке. Благодаря этому она также стимулировала еще больший рост.

Католики, например, в Бостоне, чувствовали себя как дома, потому что у них были свои школы, больницы, приюты, газеты, Бостонский колледж и другие католические колледжи. Так что это способ заставить их почувствовать, что Америка — их дом. И что им не нужно бояться антикатолических настроений в более широкой культуре, потому что у вас есть для них такие места.

Да. Это помогает? Конечно. Хорошо.

Американизация всего этого. Как это все у нас произошло? Ладно. Американизация началась во второй половине 19 века.

Итак, они прибывают в большом количестве. О них заботятся. Вторая половина 19-го века, а именно дата 1852, становится важной датой в истории американских католиков.

Причина, по которой это так важно, заключается в том, что Римско-католическая церковь в Америке провела свою первую конференцию или первый собор, который мы бы назвали пленарным собором или полным собором, в 1852 году. Они провели его в своем главном городе, Балтиморе. Помните, Мэриленд был создан как место, где католики могли чувствовать себя как дома и так далее.

Итак, Балтимор стал резиденцией первого архиепископа в Америке и т. д. Итак, Балтимор, 1852 год. Хорошо.

Целью пленарного совета 1852 года было решить один основной вопрос. А вопрос был в том, как Римско-католическая церковь будет чувствовать себя как

дома в более широкой культуре? Что может сделать Римско-католическая церковь, чтобы мы стали частью, играли большую роль и стали частью культуры в этой национальной жизни? Итак, они действительно сели в 1852 году и попытались продумать связь Римско-католической церкви с более широкой культурой и национальной жизнью. Как мы должны относиться к этому? Хорошо. После этого следует самый важный лидер Римско-католической церкви во второй половине 19-го века.

И, ой, извините, мне просто нужно вернуться сюда. Его звали Джеймс Гиббонс. Джеймс Гиббонс.

Хорошо. Джеймс Гиббонс в конечном итоге стал епископом, архиепископом и кардиналом. Джеймс Бишоп стал кардиналом Балтимора и стал ведущей фигурой в жизни Римско-католической церкви во второй половине 19 века.

Вы можете увидеть его даты. Он стал кардиналом в 1886 году, но прожил до 1921 года. Так что у него была долгая, долгая жизнь лидера в Балтиморе.

Итак, то, что сделал Джеймс Гиббонс, или чего он добился, помогло ослабить напряженность между Римско-католической церковью и более широкой культурой — помогая ориентироваться или преодолевать возможные напряжения между Римско-католической церковью и более широкой культурой. И таким образом помочь людям понять, как Римско-католическая церковь должна чувствовать себя как дома в более широкой культуре и должна вносить вклад в более широкую культуру.

Ладно. Итак, позвольте мне упомянуть два его достижения. Я имею в виду, что это его главная цель, и он ее достиг.

А это Гиббонс слева. Итак, здесь был Джеймс Гиббонс. Но позвольте мне упомянуть два его достижения.

Номер один, конечно, он был, как и Римско-католическая церковь всегда была, он был настоящим сторонником разделения церкви и государства. Он хотел дать абсолютно ясно понять, что Римско-католическая церковь не имеет желания захватывать правительство. С другой стороны, Римско-католическая церковь хочет иметь свободу вероисповедания.

Поскольку Бог дал нам свободу поклоняться, Римско-католическая церковь хочет быть свободной поклоняться. Она хочет быть свободной от государственного контроля или ограничений. И поэтому он был настоящим поборником разделения церкви и государства.

Ну ладно. Так он с кем? С такими людьми, как конгрегационалисты. Это было верно для них с 19 века.

Баптисты всегда хотели разделения церкви и государства. Поэтому было много протестантов, которые также твердо верили в разделение церкви и государства. Поэтому он апеллирует к очень сильному протестантскому пониманию.

Он тоже в это верит. Так что это одно. Второе, чем Джеймс Гиббонс был известен, это то, что он был на стороне рабочего класса.

Многие из этих иммигрантов, многие из этих католических иммигрантов принадлежали к рабочему классу, и у них была очень, очень трудная жизнь. Мы поговорим об этом позже в другой лекции, но в Нижнем Ист-Сайде Манхэттена, Нижнем Ист-Сайде Манхэттена на рубеже веков в 1900 году, так что в конце 19-го и начале 20-го века Нижний Ист-Сайд Манхэттена был самым густонаселенным местом во всем мире. Не было места более густонаселенного, чем эти несколько квадратных кварталов в Нижнем Ист-Сайде Манхэттена.

Он был абсолютно забит. Многоквартирные дома были абсолютно забиты рабочим классом, и это были не только католики, но, конечно, Гиббонс озабочен католиками. Но он собирается поставить церковь на сторону трудящихся, и он собирается помогать трудящимся настолько, насколько он может, через зарплаты, более высокую зарплату, лучшие условия труда, лучшие условия жизни и так далее.

Теперь, когда мы говорим о Вальтере Раушенбуше, мы будем говорить об этом гораздо больше, но здесь Римско-католическая церковь стоит на стороне трудящихся. Теперь, Папа в то время находится по правую руку. Папой был Папа Лев XIII, и он был Папой с 1878 по 1903 год, Папа Лев XIII.

Теперь, Папа Лев XIII, одна из причин, по которой Гиббонс мог так решительно выступать на стороне рабочего класса и трудящихся, заключалась в том, что Папа Лев XIII также был на международной стороне рабочего класса, на стороне рабочего класса. И он, из своего офиса Папы, он дал это очень ясно понять. Один из величайших документов, вышедших из Римско-католической церкви в то время, был документ под названием *Rerum Novarum*.

Некоторые из вас, возможно, говорили об этом на других курсах, но *Rerum Novarum* была его энцикликой, ставящей Римско-католическую церковь на сторону рабочего класса и пытающейся помочь ему. Так что это были две вещи, которыми он известен во многих вещах, но это две вещи, которые как бы застряли в наших умах: разделение церкви и государства, а также нахождение на стороне рабочего класса. Хорошо, мы скажем еще несколько вещей об американизации Римско-католической церкви.

Пока мы говорим о Папе Льве XIII, давайте остановимся на нем на минутку. Папа Лев XIII очень нервничал из-за того, что Римско-католическая церковь в Америке откалывалась от всемирной Римско-католической церкви и от власти папства. Так что, хотя Папа Лев XIII и был полезен, стоя на стороне рабочего класса, он нервничал из-за американизации Римско-католической церкви.

Он боялся, что Римско-католическая церковь окажется в опасности, я полагаю, можно сказать, стать слишком американской и недостаточно римско-католической и не придерживаться римско-католических доктрин и принципов. Он на самом деле написал документ об этом и об опасностях американизации Римско-католической церкви. Он очень нервничал по этому поводу, потому что Римско-католическая церковь должна была находиться под контролем иерархии.

В конце лекции я упомяну об этом, но мы к этому еще вернемся. Хорошо, теперь произошло несколько событий, которые действительно закрепили американизацию Римско-католической церкви. Одно событие произошло в 1908 году.

В 1908 году Американская Римско-католическая церковь была лишена статуса миссионерской церкви в Риме. Другими словами, Римско-католическая церковь больше не рассматривала Америку как поле миссии. Ей больше не нужно было быть полем миссии, потому что она была самодостаточной.

Итак, в 1908 году она больше не считалась миссионерской. В Америке было признание того, что Римско-католическая церковь может стоять на своих собственных двух ногах. И это, конечно, помогло американизации Римско-католической церкви, в этом нет никаких сомнений.

И затем, с 1914 по 1918 год, во время Первой мировой войны, католики в Америке служили рядом со своими протестантскими братьями и сестрами, и еврейскими братьями и сестрами и так далее. Католики благородно служили в Первой мировой войне. И помните, Первая мировая война была такой войной абсолютного уничтожения, что почти невозможно представить, насколько разрушительной была Первая мировая война.

Однако Римско-католическая церковь и римские католики в Америке были действительно восхвалены за проявленную вместе с другими храбрость в Первой мировой войне. Так что это также продвинуло американизацию римских католиков дальше, в этом нет никаких сомнений. Хорошо, когда вы доберетесь до середины века или около того, Римско-католическая церковь будет хорошо устоявшейся.

У меня есть длинная статья об одном из кардиналов в Бостоне, и его звали Уильям Генри О'Коннелл. Это Уильям Генри О'Коннелл. Но в течение 37 лет он был лидером церкви в Бостоне.

И есть цитата, которую он сделал. Он сказал, пуританин прошел, говоря о Бостоне, пуританин прошел, католик остался. Теперь, когда протестантские лидеры в Бостоне это приняли, им было немного тяжело это слышать.

Но в каком-то смысле он был прав, что пуританское влияние на бостонскую жизнь, культурную жизнь, политическую жизнь, общественную жизнь и религиозную жизнь, пуританское влияние на бостонскую жизнь прошло. Бостон теперь, сказал он, римско-католический город, что по сути было правдой, и по сути все еще остается правдой. Я имею в виду, если посмотреть на Бостон в политическом, религиозном и так далее плане, то римский католицизм действительно в значительной степени доминирует в общественной жизни Бостона, без сомнения.

Итак, это рассказывает историю американизации, и это действительно довольно примечательно, что произошло с 1852 года в американском христианстве — всего лишь несколько слов об этой американизации. Вот, я говорю это в конце, но это не имеет никакого отношения ни к чему, но это нормально.

Вы никогда не сможете, никогда не измеряйте всемирный римский католицизм тем, что вы слышите в Америке от американских католиков. Некоторые из вас могут принадлежать к Римско-католической церкви. Это может быть место вашей конфессии или принадлежности.

Однако Римско-католическая церковь в Америке довольно либеральна по сравнению с остальной Римско-католической церковью в мире. Так что вы никогда не сможете измерить всемирный Римско-католический католицизм американским католицизмом. Я, конечно, это выяснил.

Моя докторская степень получена в Бостонском колледже. И вот, во время моей докторской степени в Бостонском колледже, я узнал много вещей от моих друзей-католиков в Бостонском колледже, которые, как я думал, немного расходились с историей Римско-католической церкви, или с доктриной Римско-католической церкви, или с папством, или с чем-то еще. Итак, это иезуитская школа, и иезуиты присягают на послушание Папе.

Но я иногда слышал, как священник-иезуит говорил о Папе то, чего ему не следовало говорить. Так что были времена, когда это невозможно было измерить. Так что просто пример этого — когда Папа Иоанн Павел II впервые приехал в Америку.

Вот один из величайших благочестивых пап 20-го века, 21-го века, Иоанн Павел II. Он приехал в Америку и не был хорошо подготовлен к тому, с чем ему там придется столкнуться. И я никогда не забуду, как он сидел на своем стуле.

Была большая аудитория, и был открытый микрофон, чтобы люди могли задавать вопросы Иоанну Павлу II о Католической церкви и так далее. И я никогда не забуду выражение его лица, когда к микрофону подошла женщина. Она была монахиней, и когда она подошла к микрофону, она спросила, когда же у нас в Римско-католической церкви появятся женщины-священники. Ну, бедный Иоанн Павел II чуть не получил сердечный приступ.

Женщины, кто обсуждает женщин-священников в Римско-католической церкви? Может, американцы и обсуждают, но больше никто. А этот Папа — точно нет. Так что он был как олень в свете фар.

Я имею в виду, когда у него возник этот вопрос. Так вот, американизация Римско-католической церкви приняла интересную форму жизни и повернулась к ней. Но вот так.

Вот что произошло. Ладно. Это номер восемь, римский католицизм в 19 веке.

Ладно. Есть вопросы по этому поводу? Некоторые из вас могут быть католиками. В конце курса мы как бы расскажем друг другу, к какой конфессии или к какой церкви мы принадлежим, если хотите.

Никто не обязан в это вникать, но если вы хотите. Так что было бы интересно посмотреть, какое разнообразие у нас здесь в классе. Но есть ли вопросы по этому поводу? Хорошо.

Переходим к лекции номер девять, Рабство и церкви. Рабство и церкви, лекция девять. Хорошо.

Я начну отсюда. Хорошо. Рабство и церкви.

Прежде всего, я хочу получить предысторию. Вы видите предысторию номер А. И в плане предыстории можно сказать много. Так что мы даже не будем сейчас это обсуждать.

Итак, нам придется продолжить в среду. Но я хочу, чтобы вы как-то настроились на это; я думаю, мы говорим о рабстве объективно. Мы говорим об этом академически.

Но я всегда начинаю эту лекцию с чтения книги Элкина о рабстве. И я хочу, чтобы вы получили представление о том, насколько катастрофическим,

насколько абсолютно катастрофическим был весь этот институт рабства. И это всего около трех абзацев.

В трех абзацах говорится о среднем отрывке. И так, это раздел под названием «Шок и отчуждение». И так, вот что случилось с людьми, человеческими существами, когда у нас были рабы.

Мы можем предположить, что каждый африканец, ставший рабом, пережил опыт, грубое психическое воздействие которого должно было быть ошеломляющим и последствия которого превзошли все, что с ним случалось ранее. Поэтому следует приложить некоторые усилия, чтобы представить себе ряд потрясений, которые должны были сопровождать основные события этого порабощения. Большинство рабов, по-видимому, были захвачены в местных войнах, что означало, что никто, ни люди высокого ранга, ни воины-отважные, не были застрахованы от плена и порабощения.

Большое количество людей были застигнуты врасплох во время внезапных нападений на их деревни. И поскольку племена, выступавшие в качестве посредников в торговле, стали зависеть от регулярных поставок пленников, чтобы поддерживать эту функцию, различие между войнами и набегами, как правило, было очень размытым. Первым шоком в опыте, которому суждено было длиться много месяцев и оставить выживших безвозвратно изменившимися, был, таким образом, шок от плена.

Это попытка вспомнить, что хотя в Африке рабство происходило каждый день, для отдельного человека это произошло только один раз. Второй шок, долгий марш к морю, растянул кошмар на много недель. Под палящим солнцем, через дымящиеся джунгли, их гнали, как зверей, связанных вместе за шеи.

День за днем, восемь или более часов подряд, они шатались босиком по колючему подлеску, сухому тростнику и камням. Лишения, жажда, жестокость и почти голодная смерть проникали в опыт каждого измученного мужчины и женщины, которые достигали побережья. Один путешественник рассказывает, что видел сотни обесцвеченных скелетов, разбросанных вдоль одного из маршрутов каравана рабов.

Но тогда, человек, который должен нас интересовать, это человек, который выжил, тот, кто пережил весь опыт, который был только началом. Следующим потрясением, помимо новых физических мучений, которые его сопровождали, была продажа европейских работорговцев. После того, как их загоняли в загоны около торговых станций и держали там ночь, иногда несколько дней, рабов выводили на осмотр.

Отвергнутые будут брошены на голодную смерть. Оставшиеся, те, кого привезли, были заклеены, им были присвоены номера на свинцовых бирках и согнаны на борт корабля. Последовавший за этим эпизод, почти слишком затянутый и ошеломляющий, чтобы его можно было назвать просто шоком, был ужасом Среднего прохода, жестоким для любого человека, черного или белого, когда-либо вовлеченного в него.

Трюмы кораблей, набитые извивающимися и задыхающимися людьми, превратились в вонючие ады грязи и эпидемий. Истории болезней, смерти и жестокости во время ужасного двухмесячного плавания изобилуют в свидетельствах, которые во многом способствовали прекращению британской работорговли навсегда. Последний шок в процессе порабощения наступил с появлением негров в Вест-Индии.

Брайан Эдвардс, описывая прибытие судна с рабами, пишет о том, как во времена нехватки рабочей силы толпы людей врывались на борт, избивали рабов и повергали их в панику. Законодательное собрание Ямайки в конечном итоге, цитата, исправило чудовищность, конец цитаты, приняв закон, что рабы должны содержаться на берегу. Эдвардс чувствовал определенное унижение, видя негров, выставленных напоказ голыми на публике, похожее на то, что чувствовали другие лидеры.

Но здесь их это, похоже, не волновало. Они выказывали очень мало признаков сожаления о своем прошлом; они говорили о работорговцах или опасениях за свое будущее положение, но обычно выражали большое желание быть проданными. Последовавший за этим процесс выдержки завершал серию шагов, посредством которых африканский негр становился рабом.

Смертность была очень высокой. Треть от первоначально взятых из общего числа, возможно, 15 миллионов, погибли на марше и на факториях. Еще треть погибли во время среднего перехода и выдержки.

Поскольку большинство рабов африканского происхождения, прибывших на североамериканские плантации, не приезжали напрямую, а были импортированы через Вест-Индию, можно предположить, что типичный раб пережил нечто вроде того, что только что было описано. Это был человек, каждый третий, который прошел через все это, выжил и собирался войти в нашу закрытую систему. Каким бы он был, если бы выжил и приспособился к этому? Так что, просто так, я думаю, что этот образ важен для этих потрясений, которые имели место с рабами, которых захватывали, отправляли к морю, сажали на корабли, продавали и так далее.

Поскольку мы говорим о рабстве, не просто академически, но и с этой точки зрения, нам нужно говорить о нем и с этой точки зрения. Хорошо, вот мы и на

заднем плане. Я начну с заднего плана, сначала рассказав о Великобритании и отмене работорговли в Великобритании.

И затем, я надеюсь, в среду я смогу показать вам небольшой отрывок, отрывок из фильма, который у меня есть. Я не буду прерывать PowerPoint сейчас, но я надеюсь, что мы сможем начать с этого в среду. Но когда мы начнем с Великобритании, мы должны начать с одного из великих героев, в некотором смысле, в Великобритании в это конкретное время, и его звали Уильям Уилберфорс.

Это даты Уильяма Уилберфорса. Уильям Уилберфорс был членом парламента. Он, очевидно, должен был стать членом парламента, для этого нужно было быть обеспеченным, из хорошей семьи и так далее.

У вас были деньги, должности и т. д. Но Уильям Уилберфорс был членом парламента. И он был так взбешён, так абсолютно огорчён всем этим делом работорговли, о котором мы только что упомянули в Элкинсе.

И он был так разгневан, так огорчен этим, что Уильям Уилберфорс решил, что он собирается сделать своей жизненной задачей положить конец рабству в Британской империи. И так, Уильям Уилберфорс, это стало его своего рода крестовым походом. Уильям Уилберфорс основал Комитет по отмене рабства.

Комитет по отмене рабства начал работу в 1787 году. Я просто хотел уточнить орфографию, но мне нужно вернуться к Уилберфорсу. 1787 год, Комитет по отмене рабства начал работу.

Теперь Комитет по отмене рабства должен принять решение под руководством Уилберфорса и других лидеров, но Уилберфорс был здесь главным человеком. Комитет по отмене рабства должен решить, как мы убедим общественность. Как мы убедим общественность положить конец рабству, когда экономика столь многих людей в Британской империи зависела от рабства? Как мы убедим общественность сделать это? И поэтому то, как они решили это сделать, было своего рода политикой давления в некотором смысле. И они решили начать политику давления.

Политика давления имела две формы. Первая форма политики давления была, и мы увидим это, я надеюсь, мы увидим это в среду в небольшом видеоклипе. Первая форма политики давления была в том, чтобы вывести богатых людей на Темзу, на реку, вывезти их на лодках в реку и как бы дать им почувствовать, что они отправляются на прекрасную лодочную прогулку на целый день.

Дайте им немного еды и так далее. И все эти богатые люди, которые держат много-много-много рабов, как бы дают им почувствовать, что у них просто

будет хороший день. Однако то, что сделали Уилберфорс и его приятели, было то, что когда они вышли в Темзу, и они были на этих прекрасных кораблях и так далее, они привели эти корабли, лодки, я бы сказал, и они привели их к кораблям работорговцев, которые только что привезли рабов из Западной Африки.

И вонь от рабовладельческих кораблей была просто невыносимой для этих людей. И Уильям Уилберфорс говорил людям: «А теперь дышите этим воздухом». Вот чем вы дышите, и это запах смерти.

И удерживая рабов, вы те, кто несет ответственность за средний проход. И он говорит им помнить, что треть людей, которые были прикованы цепями на дне этого корабля, даже не добрались. Они умерли во время прохода.

Итак, политика давления. Второе, что касается политики давления, — это петиции. Петиции рассылались, чтобы люди подписывали их, чтобы положить конец работорговле.

И эти петиции, конечно, были представлены в парламент и обсуждены в парламенте. И по мере того, как Уильям Уилберфорс и другие продвигались здесь с этой политикой давления, началась действительно серьезная дискуссия о том, следует ли нам продолжать рабство в Великобритании. Так вот, одним из тех, кто поддерживал Уильяма Уилберфорса, был Джон Уэсли.

Джон Уэсли умер в 1891 году. Это фотография Джона Уэсли на смертном одре. Джон Уэсли Последнее письмо, которое Джон Уэсли написал при жизни перед смертью, было письмо Уильяму Уилберфорсу.

И он поощрял Уильяма Уилберфорса продолжать оказывать давление, чтобы положить конец работорговле в Британии. На самом деле, название, не название, а короткая фраза, которую Джон Уэсли использовал в письме, заключается в том, что рабство — это злодейство из злодейств. Рабство — это злодейство из злодейств.

Итак, вот Уэсли, который действительно поддерживает Уильяма Уилберфорса в его очень, очень сложной задаче по искоренению рабства. Это своего рода фотография Уилберфорса в парламенте, выступающего против Закона о работорговле. Есть фильм под названием *Amazing Grace*.

Кто-нибудь из вас случайно не видел фильм? Если вы не видели *Amazing Grace*, то примерно половина из вас его видела. Так что, если вы не видели *Amazing Grace*, только мы, я уверен, что он есть в нашей библиотеке, просто возьмите его напрокат или не берите, но возьмите и посмотрите. Это действительно замечательный фильм.

Речь идет о Уильяме Уилберфорсе и прекращении работорговли в Америке и Великобритании. Я просто скажу, просто чтобы вставить здесь зацепку, те из вас, кто видел фильм, знают, что он основан на биографии Уильяма Уилберфорса, написанной выпускником колледжа Гордона. Так вот, выпускник колледжа Гордона написал биографию, на которой основан этот фильм.

Так что, если у вас есть возможность посмотреть фильм, вам стоит это сделать. Ладно, я должен дать вам передышку буквально через минуту, но две даты. Во-первых, 1807 год.

Давление приходилось поддерживать, но рабство в Британии было окончательно отменено в 1807 году. Уильям Уилберфорс дожил до того времени, когда оно было отменено в Британии, в 1807 году. Но давайте вернемся к Уильяму Уилберфорсу, вернемся к его датам, к 1833 году.

Перед смертью он увидел, как работорговля была отменена во всей Британской империи. Итак, вот один человек, один христианин. Может быть, нам следовало упомянуть об этом по ходу дела, но вот один христианин с христианским пониманием того, что такое справедливость для всех людей. Вот один христианин с одной идеей, который положил конец работорговле в Великобритании.

Я чувствую, что долго, и теперь я чувствую, что будет длинная проповедь. Может, у вас не будет перерыва, но в любом случае, я остановлюсь здесь. Но 1833.

Теперь заметьте, что мы в Америке еще не осознали этого. На дворе 1833 год, но мы еще не осознали этого и не осознаем этого еще лет 30. Итак, Уильям Уилберфорс.

Итак, мы хотели сначала увидеть отмену рабства в Великобритании, прежде чем мы перейдем к Америке с точки зрения предыстории. Есть ли какие-либо вопросы о политике давления Уильяма Уилберфорса, которая сначала положила конец работорговле в Британии, а затем и в Британской империи? Да. Комитет по отмене рабства состоял из 18 человек; позвольте мне просто объяснить это здесь.

1787 год — комитет по отмене рабства. Сейчас был, мы увидим, нам не нужно беспокоиться об этом сейчас, но в Америке был комитет по борьбе с рабством, который начал работу до комитета по отмене рабства. Однако это важный комитет для британской истории.

Что-то еще. Да. 1807 год — отмена рабства в Великобритании.

1833 год — отмена рабства в Британской империи. Так что оно распространилось и за пределы Великобритании. Ладно.

Я не давал тебе сегодня передышки. Так что посмотри. Ладно.

Хорошо. Теперь мы хотим узнать, что я хочу сделать дальше, и это все предыстория, так что вы еще не оставили меня, предыстория. Сейчас я хочу провести для вас хронологический марш по аболиционизму, который пришел в Америку.

Итак, я хочу выделить здесь некоторые даты, которые действительно очень важны для понимания того, что произошло в Америке, чтобы мы пришли к моменту отмены рабства. Хорошо. Так что, вы со мной в этом? Хорошо.

Хорошо. Начнем с 1775 года, важной даты и важного события с основания, начала антирабовладельческого общества в 1775 году. Итак, это первое антирабовладельческое общество в мире, потому что, как вы видите, комитет по отмене рабства был основан после этого в Британии, но это предшествовало комитету по отмене рабства.

Это было основано квакерами. Квакеры действительно занимают привилегированное место, имея первое антирабовладельческое общество. Причина, по которой оно было основано квакерами в США, заключается в том, что это все США сейчас.

Да. Это все Соединенные Штаты сейчас, то, что происходит на нашей земле. Причина, по которой они были основаны квакерами в 1785 году, была, прежде всего, в том, чтобы обратиться к квакерам, которые владели рабами.

Были квакеры, которые начинали владеть рабами. Они не видели в этом никакой проблемы. А другие квакеры говорили, да, в этом есть проблема.

Есть библейская проблема и гуманитарная проблема. Итак, антирабовладельческое общество было основано в 1775 году, сначала квакерами, но сначала для того, чтобы обратиться к братьям-квакерам по этому вопросу и убедить братьев-квакеров отказаться от своих рабов, если они у них еще были. Так что, Филадельфия, да благословит тебя Бог. Филадельфия, квакеры, 1775 год, антирабовладельческое общество, занимает своего рода привилегированное место.

Хорошо. Итак, следующая дата, которую я хочу назвать, — это дата, о которой вы уже слышали, и это 1784 год. 1784 год.

Кто-нибудь помнит дату 1784 по какой-то конкретной причине? Что-нибудь напоминает? 1784. Балтимор, Мэриленд, некоторые события произошли в 1784 году, например, Рождественская конференция. Именно тогда Фрэнсис Эсбери, помните, был рукоположен.

Это называется Рождественская конференция, потому что она состоялась в канун Рождества 1784 года. Но на Рождественской конференции, конечно, эти люди сказали, если вы собираетесь быть методистами, вы не можете владеть рабами. Это исходит от самого Джона Уэсли, который был жив до 1791 года, а Джон Уэсли был сторонником борьбы с рабством в Британии.

Итак, в 1784 году Рождественская конференция ввела меры, согласно которым, если у вас есть рабы, вы не можете быть методистом. Так что это важная дата. Теперь вам нужно помнить эту дату и по другим причинам.

Хорошо. Другая дата — 1770-е, 1780-е, просто в общем, 1770-е, 1780-е. Потому что в то время, помните, была группа людей, называемых эдвардсианцами .

Помните? Мы упомянули Эдвардсианцев . Мы дали вам имена четырех Эдвардсианцев , если вы хотите вернуться к этому, чтобы вспомнить, кто они. Итак, Эдвардсианцы были настоящими последователями Джонатана Эдвардса, но Джонатан Эдвардс владел рабами.

Помните это? Мы говорили об этом. Но эдвардсианцы действительно проникаются духом антирабовладения. И вот, эдвардсианцы , и особенно сын Джонатана Эдвардса, начали выступать против работорговли как проповедники в Америке.

Итак, эдвардсианцы имеют здесь довольно сильное культурное влияние, поскольку они проповедуют, говорят и т. д. Так что мы хотим это упомянуть. Хорошо.

Мы также хотим упомянуть 1817 год. Хорошо. 1817 год, еще одна важная дата.

Итак, то, что мы делаем, это хронологически, мы видим антирабовладельческую борьбу в Америке, на американской земле. Теперь мы переходим к 1817 году, и мы подходим к основанию группы под названием Американское колонизационное общество. Американское колонизационное общество.

Ладно. У Американского колонизационного общества был план. Я не говорю, что это был хороший план.

Мы увидим некоторые неудачи в этом плане, но позвольте мне сначала объяснить план. План Американского колониального общества состоял в том, чтобы выкупить рабов у их владельцев. Итак, вы выкупаете рабов у их владельцев, потому что Американское колониальное общество хотело искоренить рабство, но затем вы отправляете этих рабов обратно в Африку.

Итак, они подумали, что это хорошая идея. Купить рабов и отправить их обратно на родину. Так что у них были благие намерения.

Это было хорошее намерение, Американское колониальное общество. Так что, многие священники и церкви сыграли в этом свою роль. Мы бы назвали Американское колониальное общество переходным движением, потому что Американское колониальное общество подверглось многочисленным нападкам.

Это произошло под влиянием многих людей, которым они не нравились, но это было переходное движение. Хорошо. Вот причины, по которым люди выступали против Американского общества колонизации.

Вы могли бы подумать, на первый взгляд, что это было бы хорошо. Выкупить рабов обратно, чтобы они больше не были рабами, а затем попытаться отправить их домой. Так что, вы думаете, на первый взгляд, это было бы довольно хорошо.

Вот причины критики Американского колониального общества. Во-первых, они на самом деле не занимались институционализацией рабства. Они на самом деле не занимались институциональной проблемой, проблемой несправедливости и т. д.

Итак, это как бы отвлекло внимание от реального решения более масштабной проблемы этого институционализированного зла. Итак, это номер один. Номер два: многие люди в Американском обществе колонизации верили в неполноценность черных.

Они считали, что черные были неполноценными, и вот как они попали в эту проблему, когда их использовали как рабов. И поэтому была эта скрытая вера в неполноценность черных. Это становится своего рода проблемой.

Номер три, это лишило страну потенциала, реального потенциального лидерства среди черных. Потому что если вы можете выкупить рабов у их владельцев, и они теперь свободные люди, просто подумайте о лидерских способностях, которые эти свободные люди имели бы среди своего собственного народа и среди людей, может быть, людей освобождали и так

далее. Но это действительно лишило страну некоторого реального потенциального черного лидерства в это время перехода.

Потому что что вы делаете? Вы отправляете их обратно домой. Вы отправляете их обратно в Африку. Вы не освобождаете их, а затем говорите: «Хорошо, теперь вы должны занять руководящие должности в Бостоне, Филадельфии, Нью-Йорке, номер три».

И номер четыре, многие люди считали, что это на самом деле не достигло многого. Это освободило только 4000; по оценкам, около 4000 рабов были освобождены в ходе этого процесса и отправлены обратно в Африку. И проблема была гораздо, гораздо, гораздо, гораздо больше этого.

Так что, была своего рода критика по этой причине. Но это же Американское колониционное общество. И это переходная организация, я бы сказал.

1817 год, он был основан. Да. Нет, нет, они были; они собрали деньги, чтобы иметь возможность фактически освободить рабов.

Они на самом деле купили их у своих владельцев. Но их не было, и они не притворялись другими рабовладельцами или кем-то в этом роде. Они были честны, выкупили рабов у владельцев, освободили их, а затем отправили обратно в Африку.

Нет, я так не думаю, потому что они бы взяли эти деньги и купили бы других рабов. И поэтому это не было бы проблемой для рабовладельцев, что было еще одной проблемой здесь. Но, или, может быть, им нужны были деньги.

Может быть, кому-то из них действительно нужны были деньги, а не всем рабам. Так что, нет, это, похоже, не было проблемой для рабовладельцев. Они, похоже, были готовы продать рабов.

Есть ли какие-либо записи о том, что случилось со свободными людьми, которые вернулись в Африку? Например, как, я имею в виду, если они, типа, целые, типа, религиозные, знаете, иудеи или что-то в этом роде, типа, к чему они вернулись? Точно, точно. Да, я никогда, я никогда не следил за этим. Я уверен, если бы мы посмотрели Американское колониционное общество и увидели его, я уверен, что, вероятно, были написаны диссертации об этом и так далее.

И я не занимался этим. Мы не будем искать это сейчас, но мы это сделаем когда-нибудь. И поэтому я не занимался, я на самом деле не занимался этим воспоминанием.

Так что я в этом не уверен. Я знаю, что с американской точки зрения это был провал, по сути провал. Это было немного переходным.

Люди признают, что, ладно, мы начинаем видеть проблему, но в первую очередь, это был провал. Ладно, позвольте мне упомянуть еще одну вещь, и тогда нам придется идти. Итак, мы рассмотрим это в хронологическом порядке.

Теперь я хочу перейти к 1835 году. 1835 год был очень важной датой в истории американского христианства. И это потому, что в 1835 году в Огайо был основан колледж Оберлин.

И первым президентом был человек по имени Чарльз Грандисон Финни. Он был профессором теологии, а затем стал президентом Оберлинского колледжа. Так что это, это становится, это становится действительно важным.

Нет, он был первым; он был первым профессором, а затем он стал президентом в 1851 году. Но он был, он был одним из основателей Оберлина. Хорошо, во-первых, очень быстро, кто-нибудь из вас был в Оберлинском колледже? Вы видели кампус Оберлина? Есть ли здесь кто-нибудь из Огайо? Нет? Хорошо.

Ладно. Хорошо, Оберлинский колледж был основан как первое аболиционистское учреждение в Америке. Он был основан как антирабовладельческое аболиционистское учреждение.

Итак, он занимает, и поскольку Финни и другие основатели были аболиционистами, они верили в отмену рабства. Итак, он занимает привилегированное место в истории американского христианства. Но он также, как мы увидим позже, был первым колледжем совместного обучения в Америке.

Итак, это был первый колледж совместного обучения, куда принимали мужчин и женщин. По сути, как мы увидим далее, первая женщина в Америке, получившая теологическую степень, получила ее в колледже Оберлина. А затем она была рукоположена.

Ее звали Антуанетта Браун. Мы поговорим об этом позже. Но Оберлинский колледж был основан как аболиционистское учреждение; это довольно резко, знаете ли, сказать, что это причина миссии этого учреждения — провозглашать доктрину отмены рабства.

Это красиво, это довольно большой шаг в истории американского христианства, основанный этими христианами в 1835 году. Так что, ладно, мы продолжим в среду. Хорошего вам дня.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 12 о римском католицизме в 19 веке.